

Инструктировав Себастьяна лично позаботиться о безопасности Марианны, пока она благополучно не доберется домой, Александр взял ребенка на руки. Его сердце наполнилось теплом, когда губы ребенка дрогнули в крошечной улыбке.

«Теперь ты моя, мой маленький ангел. Я назвал тебя Герой, потому что это имя для тебя выбрала моя любимая жена, с того момента, как мы узнали, что у Марианны в утробе девочка. Знаешь, Гера — греческая богиня, и это имя идеально тебе подходит. Ты прекрасна, как Богиня. Моя дочь, Гера Хантер», — сказал он и поцеловал ее крохотные губы. Его грудь распирало от гордости.

Он вспомнил тот день, когда Марианна рассказала ему о своей беременности. Он умолял ее сохранить ребенка, когда она хотела сделать аборт. Он пообещал ей в тот день, что если она согласится родить ребенка, то он возьмет на себя всю ответственность за него, и она будет свободна.

Александр купил для нее дом в другой стране и заплатил большую сумму денег за команду специалистов по безопасности, которых он нанял для защиты Марианы. Врачи и медсестры также получили единовременное денежное вознаграждение и дали клятву хранить тайну.

Врачи заверили Мариану в том, что роды пройдут безопасно и без осложнений, так как ее беременность протекала без видимых проблем. Все шло просто замечательно, но назовем это несчастьем или неудачей Александра, потому что он внезапно получил звонок от врача, сообщившего ему о серьезном осложнении.

За неделю до начала родов ребенок перевернулся в неправильное положение, и вернуть его обратно в нормальное положение казалось невозможным. Марианне предстояли слишком длительные роды.

Для спасения жизни матери и ребенка врачам пришлось сделать операцию, вскрыв матку. Но Александр никогда не думал, что, как только Мариана родит, она бросит ребенка. Он ожидал, что она будет кормить грудью и заботиться о малыше, как поступила бы любая нормальная мать.

Он молился, чтобы она приняла ребенка. Но не мог винить ее за отказ. Она заслуживала счастья. Имела право двигаться дальше.

«В конце концов, я не могу контролировать жизнь людей. Лучше оставить что-то в руках судьбы».

Он вздохнул и подумал, что пора мыслить прагматично. Посмотрел на маленькую Геру у себя на руках. «Ты будешь счастливой, у тебя будет все, и ничто тебе не будет угрожать, ведь ты дочь Александра Хантера. Я обещаю, Гера, дать тебе все возможное счастье в мире», — сказал он вслух, намереваясь сдержать каждое слово.

Его телефон зазвонил, отвлекая его от малыша. Он осторожно переложил ребенка на одну руку и достал телефон из кармана брюк. На экране мобильного телефона мелькнуло прекрасное изображение его жены.

"Что делает моя Королева?" - спросил он в трубку, звуча слишком радостно, и услышал ее смешок с другого конца. "Скучает по своему Королю", - ответила она. "Всякий раз, когда ты называешь меня Королевой, мне хочется требовать тиару и целое королевство, которым я буду править", - рассмеялась она, дразня его.

Александр ухмыльнулся от уха до уха. "Ты моя Королева, и ты правишь моим сердцем. Тиары, я могу купить тебе столько, сколько ты захочешь", - сказал он, все еще улыбаясь. Она была его ежедневной дозой счастья.

"Когда ты вернешься домой, Александр? - ее голос звучал отчаянно, и он чувствовал, что она дует, как ребенок. - Несмотря на то, что прошло всего несколько часов, он уже скучал по ней. - Уже еду, дорогая", - заверил он, закончил звонок и посмотрел на Геру. - Давай ехать домой к нашей Фелисити, малышка. Твоя мама ждет", - сказал Александр, и ему не терпелось увидеть жену. Как и предполагала Майана, Фелисити приветствовала Геру с распростертыми объятиями. Александр молча наблюдал за прекрасной сценой, разворачивающейся перед ним, пока его жена восхищалась милашкой, завернутой в детское голубое одеяльце. Маленькая Гера спала внутри, уютно завернутая в белоснежную, мягкую одежду. - Она прекрасна, Александр, - сказала Фелисити, как только взяла Геру на руки. Александр улыбнулся, поцеловав ее в макушку. - Теперь она в твоём распоряжении. Анна не хочет ехать с нами. Она возвращается к своим родителям, - сказал он, беспомощно вздыхая.

Фелисити опечалилась, когда услышала, что Мариана отказалась принимать участие в жизни своей дочери. Она села на диван, удобно усаживая маленькую Геру на колени. "Анна имеет полное право на счастливую жизнь, Александр. Особенно после всего, что ей пришлось пережить", - она посмотрела на Геру с теплой улыбкой на губах. "И не беспокойся об этой малышке. Мы воспитаем ее как свою собственную. Я уже люблю ее", - сказала она, и у Александра не было причин сомневаться в ее намерениях.

Она сняла со своей шеи платиновую цепочку и надела ее на шею Гере. На ней был кулон в форме сердца с надписью Фелисити - свадебный подарок от ее мужа Александра. "Благословляю тебя, Гера, всем счастьем мира. Добро пожаловать домой, милая", - сказала она, целуя крошечную ладошку маленькой Геры.

Именно поэтому Александр Хантер каждый день благодарил Бога за то, что послал в его жизнь эту замечательную женщину. Соответствуя своему имени, она стала его счастьем во всех смыслах. Он страстно целовал ее губы, даря свою любовь. У него было все, о чем только может просить человек: любящая жена, сын, который управлял его миром, и дочь, которую он обожал. Фелисити всегда хотела дочь, но после осложнений, возникших во время рождения сына, не могла зачать. Теперь с появлением Геры их мечта о большой семье сбылась.

"Сидней красивый город, и мне он нравится, но я хочу домой, Александр. Я скучаю по моей маленькой бестии", - сказала она, не сводя глаз с Геры. Александр улыбнулся, обнял ее за плечи и нежно поцеловал в висок. Его юристы уже позаботились о необходимых процедурах и паспорт для Геры должен был прийти вовремя.

"Послезавтра мы летим в Нью-Йорк".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод